

Karimov A.

Послания забытых пророков

2025, Манифест свободы и веры

- THE ПОСЛАНИЕ
- THE ПРОРОКИ

THE ПОСЛАНИЕ

Эти строки - не истина в последней инстанции.

Это моё видение, моё убеждение, моё восприятие мироустройства. Я не прошу тебя принять его. Я прошу всегда допускать альтернативную мысль. Даже то, во что ты веришь, может однажды оказаться лишь частью большего. Позволь себе сомнение. Позволь себе свободу.

Предыстория

В глубине веков, среди бескрайних степей, древних городов и неизведанных земель, рождались истории о вере, свободе и поисках истины. Людям свойственно задавать вопросы и искать на них ответы, создавать истории, которые передаются сквозь века. Эти истории передавались из уст в уста, из поколения в поколение, пока не были запечатлены в священных текстах и пророческих посланиях. Но со временем то, что изначально было светом и надеждой для человечества, стало орудием власти, контроля и разделения.

Власть узурпировало послание. Мир, в котором мы живём сегодня, переполнен религиозными догмами и институциональными рамками, которые служат интересам элит, потеряв изначальные смыслы.

Власть и капитал окутали веру сетью манипуляций и запретов, отнимая у людей их свободу и право на контакт с Богом. Эти строки моя попытка вернуть голос пророкам прошлого и настоящего, открыть заново подлинный смысл веры не как инструмента подчинения, а как источника внутренней свободы, равенства и справедливости. Это призыв задуматься, сомневаться, искать и бороться за право на собственную духовность, свободную от догм и навязанных правил.

Пусть эти страницы станут светом в тёмном мире условностей, напоминанием о том, что вера, это путь, который приведет всех нас к первоисточнику, Бог, это свобода, и каждый из нас несёт в себе искру, способную разогнать тьму невежества и страха.

Глава 1. Вера

Что такое вера? Как можно одним словом описать её, раскрыть главную характеристику?

Вера, это внутренний импульс, личная связь между человеком и Богом, свободная от посредников, иерархий, институтов и предписаний власти, контроля со стороны власти. Она независима, она всегда с тобой, ей не нужны цари, муллы, попы, церкви или мечети. Это живой опыт, который доступен каждому в любое время и в любом месте в отличие от религии, которая оформляется в виде структуры, с законами, обрядами, кастами, контролем. Религия рукотворна и жестока, противоречива и навязана, в отличие от веры, которая всегда личная и свободная, живая, пока жив носитель её. Вера, это свободное

движение души по пути, который приведёт в первоисточник.

С самых древних времён человек стремился к смыслу. Мы-единственные существа, которые задаются вопросами: зачем я живу? Что после смерти? Какова моя цель? Ответы на эти вопросы и есть начало веры, это фундамент веры. Жажда знания лежит в основе веры и, если ты поймешь, что вера по природе своей не может быть идеологией, что это не система, не догма, а именно жажда знаний, устремлённость души к свету, к смыслу, к любви и справедливости ты примешь то послание, которое так активно пытаются исказить.

“ Нет принуждения в религии: истина отличилась от заблуждения

Коран, 2:256

Бог отвергает насилие даже в деле веры. Вера не может быть навязанной — только осознанной, только свободной. Она заложена внутри каждого из нас, и она очень важна для всего человечества в целом, и я попробую это обосновать, но позже, стоит набраться терпения.

А теперь рассмотрим философский взгляд, он очень прост и понятен каждому.

Философы и мыслители тысячелетиями различали внутреннее от внешнего.

“ Истинная вера всегда одна, она в человеке. Всё, что вне — ложь.

Религия — это то, что возникает, когда человек пытается институализировать веру. В ней появляются законы, правила, чиновники, храмы, догмы, иерархия.

Религия начинает делить человечество на "правильных" и "неверных", на "чистых" и "нечистых", на "своих" и "чужих". Там, где вера объединяет, религия начинает разделять.

Это не значит, что все религиозные люди плохие. Нет. Но религия как система очень уязвима для подмены. Когда в неё входит власть, государство и именно тогда начинается деградация и искажение.

Тот момент, когда вера сливается с политикой, это момент рождения религиозного института, механизма подчинения. С этого момента начинается контроль: над телом, над одеждой, над мыслями и образом жизни всецело. Происходит узурпация Бога.

Бог, который извечен и вне времени, вне пространства, вне систем превращается в инструмент подчинения. Власть начинает говорить от Его имени. Придумывает свои законы, врагов и правила. Но у Бога не может быть религий, Бог не ограничен одной книгой и сводом правил.

А теперь вернёмся к моему тезису о том, что для человечества очень важна вера.

Наша планета — не бездонный источник, она уязвима и конечна.

Мы видим, что ресурсы истощаются, экосистемы рушатся, климат меняется, но при этом готовы выделять на спасение будущего мизерную долю от общего богатства.

И даже 0,1% не уходит в науку, которая бы дала возможность сегодня готовиться, чтобы будущие поколения встретили катаклизмы более-менее подготовленными. Нам сложно ценить то, чего не увидим своими глазами, что случится после нас. Нам безразлично, что было до нашего рождения, и ещё больше, что случится через сто, тысячу или миллион лет после нашей смерти. Мы редко задумываемся о том, кто посадил дерево, под которым завтра отдохнёт чужой человек. Нам трудно понять и принять идею делать что-то просто так, без награды, без признания, ради будущих поколений и самой жизни на Земле.

Это не проблема отдельных людей, мы так устроены как вид.

Нам нужен механизм, который бы мотивировал заботиться о будущем, делать добро безвозмездно, поддерживать друг друга и планету. Вот почему вера, настоящая вера — это сильнейший механизм, который так нужен нашему виду для мотивации делать что-то помимо себя.

Это осознание взаимосвязанности, ответственность перед теми, кто придёт после нас, и готовность действовать, не ожидая бонусов здесь и сейчас.

Истинная вера всегда несёт в себе творчество, сострадание, заботу о будущем. Человек, живущий с верой, не мыслит узко: "А что мне это даст?" Он мыслит шире: "Что я оставлю после себя?", "Какой след я оставлю в сердцах других?", и всё, что я делаю, я буду делать ради довольства Бога.

Все это при наличии истинной веры, той веры, которую проповедовали пророки прошлого.

Без веры человек становится рабом выгоды, рабом самого себя и только с верой, он становится мостом между поколениями.

«Если у тебя есть вера с величину горчичного зёрнышка, ты можешь сказать горе: "Перейди отсюда туда", — и она перейдёт.

Иисус (Евангелие от Матфея 17:20)

Почему вера освобождает, а религия подчиняет?

Потому что вера делает человека независимым. Вера говорит: "Ты напрямую связан с Истиной, ты можешь сам искать, понимать, ошибаться, но идти".

В тот же момент религия, как институт, говорит: "Тебе нельзя думать самому. Мы скажем, что правда. Мы скажем, как правильно".

Она заменяет внутренний поиск внешним подчинением.

И вот тут ключ: вера требует усилия, взросления, ответственности, а религия предлагает подчинение.

“ О человек! Ты трудишься к Господу твоему, и ты к Нему придёшь.

Коран, сура Аль-Иншикак Аят 6

Это послание о личном пути, в котором нет места коллективному ритуалу; это призыв без подчинения только свободный выбор, путь, который проходит каждый в одиночку, лицом к лицу с Творцом.

В заключении мысли ещё раз скажу:

Вера, это источник внутренней свободы, автономии, силы. Она не нуждается в посредниках, не требует систем, не жаждет власти. Вера, это диалог без инструкции. Пророки приходили не для того, чтобы создать институции, а чтобы вернуть человека к живому опыту Бога.

И так говорил Имам Али:

“ Люди любят беседовать, однако забывают поступать согласно сказанному и жить соответственно учениям.

Али ибн Абу Талиб

Глава 2. Революция

Если вы думаете, что пророки — это проповедники смирения и правильного поведения, подчинения, вы глубоко ошибаетесь. Все пророки — это бунтари, разрушители, революционеры, воины.

Они не приходили в пустое место, к народам, которые не знали о Боге. Они были отправлены дабы построить религию, догмы, систему.

Они приходили туда, где уже была религия, уже были храмы, священники, догмы, уже были законы, элита, власть, вся эта система, в которой мы сегодня и живём.

Пророки были разрушителями лжи, они были анархистами.

Они разрушили мир религий, храмов, законов, элит, власти.

Тот же пророк Муса (Моисей) не пришёл обучать народ ритуалам и строительству храмов. Он пришёл вытащить рабов из империи. Он бросил вызов не рандомному рабовладельцу, он встал против государства, экономики, религиозной идеологии Египта, против целой империи.

Власть фараона держалась на страже традиций, храмов, жрецов, армии и труда рабов, это была стройная, системная, многовековая империя против которой выступил один человек. И Муса бросил вызов целой империи.

С тем же пришёл и Иса (Иисус), который выступил против храма, торговли, буржуазии.

Иисус не боролся против "безнравственности молодёжи". Он не поправлял женщинам хиджаб и не измерял длину бороды, не служил царям. Он пришёл разнести в щепки лицемерие, коррумпированную религиозную верхушку и торговцев, которые продали Бога за золото.

« Вы сделали из дома Отца Моего вертеп разбойников.

Евангелие от Матфея, 21:13

Он переворачивал столы торговцев, выгнал их из храма, обличал книжников и фарисеев, которые исказили все смыслы и главное, что сделал Иса это то, что он разрушил религию, которая стала частью машины угнетения, которую сегодня исповедуют миллионы. А потом, его же именем построили церковь с кафедрами, свечками, инквизицией и крестовыми походами вернув то, что им же было разрушено.

Когда Мухаммад начал говорить об одном Боге, его не за это хотели убить. Мекканцы были не против Бога. Они были против угрозы системе, которую пришёл разрушить пророк.

Он ставил под вопрос экономическую основу Мекки, а это были идолы и паломничество, источник дохода знати.

Он разрушал кастовую структуру уравнивая всех перед Богом.

Он поднимал рабов, сирот, женщин. Он говорил, что араб не лучше неараба, что Бог слышит всех, не только знать.

« О люди! Мы создали вас из мужчины и женщины... самый почитаемый пред Богом — самый богобоязненный

Коран, 49:13

А теперь посмотри на сегодняшнюю Саудовскую Аравию. На дворцы, яхты, религиозную полицию и задай себе вопрос, был бы пророк на их стороне или выступил бы против них и разрушил их империю лжи?

Он бы стоял на площади, он бы кричал против них, как когда-то кричал против Абу Лахаба. Он бы разрушил их ложь, их роскошь, их псевдоислам, их религию.

Ни один из пророков не строил системы, они их уничтожали.

Это нужно чётко понять. Пророки не приходили с новой правильной религией, нет. Они приходили с революцией.

Против религии, против государства, против буржуазии.

Если бы сегодня появился Иисус, он бы не сидел в соборе с митрополитами он бы был объявлен радикальным элементом тем, кто бросил вызов капитализму и власть имущим.

Если бы сегодня пришёл Мухаммад, он бы не боролся против подростков, что не так носят платок. Он бы боролся с теми, кто делает платок орудием подавления.

пока религиозные деятели борется с молодёжью с платками и вечно призывают смериться и склониться, терпеть и не бунтовать, пока мы спорим кто как молится, кто с какой ноги заходит в туалет мы теряем связь с Богом.

Это всё — дымовая завеса, фальшь и муляж, чтобы мы не видели настоящего врага, капитал, государство и построенная ими же система.

Вот против кого были бы пророки сегодня.

Пророки были не «учителями морали», не мулами в мечетях, не царями в золотых дворцах, а разрушителями империй.

И если мы хотим идти за ними, значит, мы должны идти против системы, а не оставаться послушным стадом.

Против религии, когда она служит угнетению. Против государства, когда оно подавляет человека.

Против богатства, когда оно строится на чужом труде и эксплуатации рабочего класса.

Истинная вера она всегда революционна и всегда опасна для власти в ней всегда будет анархизм.

Глава 3. Пророки разрушали религии

Есть одна вещь, на которую почти никто не обращает внимания, хотя она лежит прямо перед глазами, на самом кончике носа:

Бог никогда не посылал пророка к свободным, диким, племенным народам, у которых не было религиозной системы или империи, которая бы угнетала рабочий класс.

Ни один пророк не был отправлен в амазонские джунгли. Ни один не пришёл к африканским племенам, живущим в гармонии с природой, где не было храмов, мулл, царей, говорящих от имени Бога.

Все пророки приходили туда, где уже была религия.

Там, где была иерархия. Там, где были жрецы, храмы, правила, законы и власть, действующая от имени Бога.

“Они обожествили своих учёных и монахов... вместо Бога.

Коран, 9:31

Пророки приходили рассказать о Боге, это знание уже с рождения часть нашего разума, их цель была разрушить ложь, замаскированную под истину. Они приходили в самое сердце системы, и разбивали её изнутри.

Теперь хочется упомянуть одного из первых пророков — про Заратуштру.

Заратуштра — один из самых ранних пророков, чьё послание сегодня практически забыто.

Заратуштра был одним из тысячи пророков, которых Бог отправлял разным народам.

И он был послан к народу, где уже была развитая религия он не был тем, кто принес Зороастризм, но он пришел с истинным посланием, которое призывало вернуться на праведный путь Он пришёл и сказал:

“Хватит. Бог — один. Он — Ахура Мазда. И Ему не нужны ваши жертвы. Ему нужны ваши добрые мысли, слова и дела.

“Лучшее жертвоприношение — это справедливость.

Авеста

Представьте лица тех, кто говорил от имени Бога. Представьте, что приходит человек и рушит вашу империю с её армиями и золотом. Он приносит истинную веру. Вся власть жрецов держалась на обрядах, сложных ритуалах, на страхе перед смертью. Их власть держалась потому, что они внушили всем, что они знают, и только они, как правильно молиться, и Бог слышит мольбу только через них.

А Заратуштра предложил то, что не требует посредника и ломает эту монополию, что была в руках у жрецов, монополию и власть.

Заратуштра был воспринят как опасный революционер, на него вся система обрушилась и вынудила его бежать и скитаться. Заратуштра учил, что путь к Богу не требует посредников тех же храмов, идолов, обрядов или кровавых жертвоприношений. Божественное ограничено в каменных стенах храмов и не покупается дарами. Божественное открывается человеку через его внутренний выбор.

Основой веры становятся внутренняя чистота. «Добрые мысли, добрые слова и добрые деяния» это три столба на которых держится человек, стремящийся к свету.

Мысли — это корень, из которого прорастает слово.

Слово — семя, из которого рождается поступок.

А поступок — это плод, по которому и судят дерево жизни.

Зороастризм делает акцент не на страхе перед Богом, а на созидании. Человек призван быть соучастником Творца в поддержании и укреплении мира, каждый волен выбрать свет и созидание и быть соучастником прекрасного.

Светлое состояние ума и сердца и есть истинный храм, а каждое доброе дело — важнее любого обряда.

Богу не нужны кровавые жертвы и внешняя показная праведность. Всё, чего Он ожидает от человека, — это ясности в мыслях, искренности в словах и доброжелательности в делах. Именно так человек встаёт на сторону света и истины, противостоит хаосу и лжи.

Так и только так вера обретает правильную форму, а правильная форма веры — это всегда творческий акт который наполняет жизнь смыслом, делая каждое движение души и каждое действие — шагом к свету.

Теперь посмотрим с чем же пришел к нам Ибрагим (Авраам), разрушитель идолов и религиозного бизнеса.

Ибрагим не был первым, кто верил в Бога, да и не жил он среди "безбожников". Он жил среди верующих, но их вера была извращена. Ибрагим противостоял царю, он ушёл из своего общества, отказавшись от его "традиций".

“ Поистине, мне противны ваши идолы. Я обратил лицо к Тому, Кто сотворил небеса и землю...

Коран, сура 6, аят 79

Так же и Иса (Иисус) пришёл не к "безбожникам". Он пришёл в самую религиозную страну региона, к евреям, у которых была чёткая и глубокая традиция, писание, храмы, закон Моисея, жрецы, фарисеи, правила и глубокая система. Иса не спорил с ними о Боге доказывая, что Бое есть, они верили в Бога. Он спорил о том, что они делают от имени Бога. Он говорил, что они нагружают людей законами, а сами живут во лжи.

“ Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры! Вы закрываете Царство Небесное перед людьми...

Евангелие от Матфея, 23:13

Когда Мухаммад начал проповедовать, Мекка уже была глубоко религиозным обществом. У них был Кааба, они приносили жертвы, делали паломничества, клялись именем Бога и им не

нужно было проповедовать о том, что Бог есть. Пророк начал не с создания новой религии, а с обвинения старой, в лицемерии, эксплуатации, лжи. Он говорил: Бог не требует от вас ритуалов, если вы при этом обманываете сирот и грабите бедных.

«Горе молящимся, которые невнимательны к своей молитве, которые делают показуху и отказывают в помощи.

Коран, сура 107

Он пошёл против элиты, которая монополизировала религию, делая её инструментом наживы. Именно поэтому его хотели убить. Не за молитвы, не за проповеди, не за призывы верить, а за угрозу системе.

Во всех случаях религия уже существовала. Пророки не создавали новое, они ломали искаженное. Они были разрушителями институциональной религии. Именно поэтому они были опасны.

Они не интересовались правильным произношением молитв, формой одежды, числом поклонов.

Их волновало только одно - ИСТИНА.

И они были готовы пойти против всего мира жертвуя всем ради истины.

А теперь посмотри на мир сегодня.

Что мы видим?

Мы по горло в системе. Храмы, церкви, мечети, обряды, догмы, титулы, иерархии.

Религия сегодня это болото бюрократии, с банком, корпорацией, которая говорит от имени Бога и служит власти земной. Всё, против чего стояли пророки, вернулось, утвердилось и заменилось.

Если бы они пришли снова, они бы не спорили о халатности энергетиков, о том, насколько нужно укоротить штаны или о "правильной" одежде на подростке.

Они бы вскрывали лицемерие муфтиев, патриархов, президентов, сенаторов, раввинов. Они бы были объявлены экстремистами, сумасшедшими.

Они бы пришли туда, где сегодня правит религиозная система, и разрушили бы её.

Бог никогда не посылал пророков туда, где не было системы. Он посылал их в самое сердце лжи, чтобы её обнажить. Сегодня мы снова живём в системах.

Истинная вера всегда будет в оппозиции к любой системе, которая узурпировала имя Бога.

Глава 4. Узурпация веры

История повторяется. Всегда одинаково. История циклична. Умирает пророк, и в тот же момент начинается бойня за власть.

Так было после Мухаммада,
Так было после Исы,
Так было после Заратуштры,
Так происходит всегда.
После смерти пророка начинается религия.

“ Ты — всего лишь увещеватель. Ты не властен над ними.

Коран, 88:21–22

Не прошло и нескольких месяцев после смерти Пророка, как мечи вытащили его окружение. Те, кто молился рядом с ним, — его сахабы. Те, кто произносил шахаду, те кто был рядом с пророком. Они начали спорить о том, кто теперь главный, кому власть будет принадлежать и начали проливать кровь.

Семья Пророка была отстранена.

Али, его двоюродный брат и зять, был откинут в сторону.

Фатима, его дочь, — умерла в обиде.

Имам Хусейн, его внук, — зарезан насмерть на поле Кербелы, а его голову насаживают на копье.

Вот до чего дошла жажда власти, что люди уничтожили семью Пророка очень жестоким образом.

И я это говорю, будучи не шиитом, я вижу преступления и жажду власти я вижу войны и кровь я вижу, как послание справедливости и равенства обернулось кровавой диктатурой и захватом других народов.

“ Они продают знамения Аллаха за ничтожную цену.

Коран, 9:9

Всё. Конец. С этого момента начинается новая религия, написанная кровью. Не Коран во главе всего, а маджлис, хадис, мазхаб и желание власти.

Вера, которую Пророк строил двадцать лет, была раздавлена, и заменена системой власти, узаконенной религиозной формой.

Всё просто.

Кто управлял религией, тот управлял народом и умами и может говорить от имени Бога и его сласть есть закон против которого не кто не смеет идти.

Сразу после захвата власти возникла новая формула, которая жива до сих пор.

Халифы, чтобы удержать трон, начинают все свои кровавые действия оправдывать всё через религию.

Так же было и с Иисусом, который говорил, что храм можно разрушить, и построить в сердце, но сегодня эти сердца покорили темные силы и возвели храмы над народом покорённым и скованным.

«Никто не может служить двум господам: Богу и маммоне (деньгам).»

Евангелие от Матфея, 6:24

Через 300 лет после его смерти римский император Константин делает христианство государственной религией.

И всё, начинается то же самое. Папы благословляют убийства, сжигают «еретиков», запрещают книги, за деньги отпускают грехи.

Вера, рождённая как огонь свободы и внутреннего очищения, оказалась заключена в холодные стены храмов и дворцов.

Заратуштра говорил:

«Путь праведен не через ритуалы, а через чистое мышление, слово и дело.»

Он отвергал насилие, жертвоприношения, клановость. Но после его смерти пришли маги, жрецы, которые снова восстановили касту, жертвы, традиции.

Заратуштра тот самый который был пророком свободы был превращен в символ Ахеменидской империи.

Всё просто: вера свободна, и она несовместима с государством, с властью.

Поэтому нужен переформат веры и превращение её в религию. Но свободный человек не подчиняется.

Человек, у которого есть связь с Богом, не склоняет голову перед царём, да и Бог не требует состояние забитого, униженного, склонившегося человека, который испытывает страх, а не любовь.

Но чтобы слепить нужного и удобного человека правители и делают все возможное чтобы обуздать пророческое послание.

Они берут оболочку, основу и наполняют другим содержанием.

Нам навязывают чуждое содержание, делая подмену понятий.

После смерти пророков веру убивают и превращают удобного послушного верующего человека, потребительское общество рабов что скованы в умах своих.

И это касается всех традиций, исламской, христианской, зороастрийской.

Везде, где вера становится официальной, она умирает как сила освобождения, и рождается как форма угнетения.

Наша задача — не защищать религии, а очищать веру от религии. От всего, что прикрывается именем Бога, чтобы подавлять, делить, контролировать.

Пророки не строили системы. Они выводили людей из них. А их последователи — наоборот, возвели на этих развалинах новые тюрьмы.

Глава 5. Революция, извращённая церковью

“ Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч.

Евангелие от Матфея, 10:34

Вы ждали пацифизм? Его не будет, когда речь идёт о борьбе против Вавилона.

Иисус понимал четко и ясно что систему нужно ломать, власть не отдают без крови. И религиозная система не исключение. Она одна из самых опасных.

В Палестине времён Иисуса уже была мощная религиозная структура, которую нужно было разрушить. Были фарисеи, саддукеи, храмы, жрецы, обряды, правила, запреты, налоги короче уже была отточенная система, при которой храм был одновременно и церковью, и банком, и судом.

Иисус пришёл, и перевернул столы менял, выбросил жрецов и сказал:

“ Дом Мой назовётся домом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников!

Евангелие от Матфея, 21:13

Мы видим акт прямого действия. Прямо в центре власти. Против системы, которая торговала верой. Мы видим локальную революцию.

Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.

Евангелие от Иоанна, 4:24

Иса нарушал субботу. Он ел с «нечистыми». Он защищал блудниц. И потому стал врагом номер один для религиозной элиты. Они его боялись. Боялись потерять власть.

Но после смерти Исы его учение украли, исказили и сегодня мы опять видим верующих, которые добровольно надевают кандалы и служат системе, против которой так яростно бился Иса.

Точно так же, как после Мухаммада, после смерти Исы началась узурпация веры.

Учение, которое говорило: «возлюби ближнего», стало служить империям, армии и папам.

Того, кто говорил: «Царство Моё не от мира сего», сделали символом Римской империи.

Иса звал к свободе. А церковь строить иерархии, соборы, монастыри, ордена, крестовые походы.

“ Вы оставили заповедь Божию и держитесь предания человеческого.

Иса, Евангелие от Марка, 7:8

Церковь стала союзником императоров и колонизаторов, слилась в единое, создала симбиоз, который действует по сей день, и при любой системе государства, и при любом царе.

Император Константин принял христианство. И я почему-то уверен: не искренне уверовал в учение Исы, я уверен, что он понял его политическую силу.

Церковь стала инструментом империи, главным и самым эффективным.

“ Легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие.

Евангелие от Марка, 10:25

Именно церкви строились золотом императоров и обогащались за счёт простолюдинов. Папы носили короны, как цари, и всегда были по правую сторону власти. Какая же знакомая картина каждому.

Если ты сегодня придёшь в церковь ты увидишь:

систему, догматы, в которых нельзя сомневаться,
посредников между тобой и Богом,
дорогие одежды, обряды, статуи,

Но ты не увидишь там Иссу.

Он там тупо как символ и не больше.

Нас учат: всё происходит «по воле Бога».

Но тогда выходит, и войны, и пытки, и геноциды это тоже по воле Бога?

Разве Бог хотел, чтобы людей убивали во имя креста?

Чтобы женщин сжигали на кострах «за ереси»?

Чтобы людей обращали в рабство и оправдывали это «благословением»?

Нет. Это воля тех, кто использует имя Бога.

*«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете Царство Небесное
человекам.*

Иса, Евангелие от Матфея, 23:13

Иса был как Мухаммад, как Муса, как Заратуштра.

Все они были революционерами.

И да, они боролись с системами, которые держали людей в страхе, невежестве, рабстве.

Но сегодня того, кто звал к свободе, заключили в систему.

Из бунтаря сделали икону.

Из любви сделали инструкцию.

Из веры сделали религию.

И поэтому сегодня, если ты хочешь следовать за Исой, ты не должен слушать священников.

Ты должен делать, как он. А он шёл против храма, против власти, против религии, и звал к самому Богу, без посредников.

«Истина делает вас свободными.

Евангелие от Иоанна, 8:32

Глава 6. Мухаммад, пророк, вставший против буржуазии

Историю пророка Мухаммада превратили в часть системы. Но тот, кто читает с открытыми глазами, видит другую картину. Пророк пришёл не ради создания системы, а ради освобождения от системы.

Мекка была и остаётся сегодня большим торговым центром с религиозной упаковкой против которой в свое время боролся пророк.

Когда Мухаммад начал своё дело, Мекка была богатым торговым городом, в котором власть принадлежала курайшитской знати. Это были олигархи того времени.

Семейные кланы, у которых были деньги, верблюды, караваны, рабы, земля, и, самое главное, контроль над Каабой.

Они превратили Дом Божий в коммерческий храм, куда стекались паломники. Ничего не напоминает?

Пророк бросил вызов элите.

Мухаммад был один против всей системы.

Он говорил:

«Нет Бога, кроме Аллаха»

а это значило отказаться от всех других богов, включая богов власти, клана, родовой гордости и денег.

«Нет Бога, кроме Аллаха» — это намного больше, чем просто утверждение единобожия. Это отрицание идолов, и идолы были не только из камня.

Он также говорил, что все равны - бедные и богатые, арабы и неарабы, рабы и вожди. Это был радикальный вызов курайшитской элите, построенной на системе каст.

«О люди! Мы создали вас из мужчины и женщины и сделали вас народами и племенами, чтобы вы узнавали друг друга. Воистину, самый благородный из вас перед Аллахом — наиболее богобоязненный.»

Коран, 49:13

Это был удар по иерархии.

Это был удар по буржуазии.

По привилегиям. По элитизму.

Мухаммад был за угнетённых и пошёл против власти.

Он освободил Билалю, чернокожего раба, и сделал его муэдзином.

Он поставил любовь, справедливость и братство выше происхождения.

«Нет превосходства араба над неарабом, и неараба над арабом, кроме как в богобоязненности.»

Хадис, последний прощальный хадж

Его идеал это умма (коммуна), где все равны.

Где никто не выше и не ниже, все дети Бога.

Это и есть антисистема.

Это и есть революция.

Курайшиты его ненавидели, потому что он угрожал их власти.

Они не боялись нового Бога в Мекке и так было больше 300 богов, подумаешь, на одного больше.

Они боялись, что пророк лишит их власти.

Они пытались его купить, соблазнить, угрожали, унижали, травили.

Он уходит в изгнание, его преследуют, против него ведут войны.

Но после его смерти, снова возрождение системы, против которой весь свой пророческий путь выступал Мухаммад.

Не успел Пророк умереть, началась борьба за власть.

Семейство Пророка, его дочь Фатима, зять Али, внуки Хасан и Хусейн, были устранены или убиты.

Убийцы, кстати были частью новой религиозной элиты, из окружения Пророка.

Хватило одного поколения, чтобы ислам стал инструментом власти.

Теперь я хочу пояснить для читателя, что такое хадис.

Хадис — это рассказ о словах, действиях Пророка Мухаммада, которые и формируют всю модель жизни мусульманина. Эти рассказы начали собирать и записывать лишь спустя столетия после его смерти. Хадисы стали основой исламской традиции и шариата наряду с Кораном, и на них опираются по сей день при формировании религиозных норм, морали и законодательства.

Тысячи из них были выдуманы с определёнными целями: чтобы узаконить решения халифов, оправдать насилие, подчинить женщин, запретить восстания, освятить рабство, обосновать патриархат.

Так была введена опасная концепция:

« Слушайся и подчиняйся своему правителю, даже если он хлещет тебя по спине и забирает твоё имущество.

Сахих Муслим, хадис №1847

Как вам такая концепция?

Разве Мухаммад это говорил? Этому учил?

Запрещают критиковать власть?

Это тот ли ислам, который принёс Пророк Мухаммад?

Система надела кандалы на разум, от имени веры.

Неужели вы не видите, что Ислам это не о том, как подстричь бороду и сколько раз плевать после намаза?

Да, и это есть в том учении, в котором сегодня мы находимся.

Они взяли ислам, который освободил народы, и сделали из него то, что подчинило народы.

Мухаммад пришёл против буржуазии, против касты, против клана.

Если бы он пришёл сегодня,

он бы был врагом Саудовской Аравии, Турции и всех тиранов вместе взятых.

И, для меня, самое страшное не в том, что нас поработили.

Страшное в том, что мы сами поверили, что это и есть воля Аллаха.
Что если ты беден, то это испытание.
Если тебя бьют, то смирайся.
Если царь грабит, то подчинись.
Нет. Нет. Нет. И еще раз нет!
Бог — не для угнетения.
Бог — для свободы.
И Пророк был послан, чтобы это напомнить:

“ Мы ниспослали Послание, чтобы ты вывел людей из мрака к свету.

Коран, 14:1

Мухаммад не создал “религию”.
Он боролся за умму без царей и рабов, без угнетения и страха.
Он боролся против той самой системы,
которая сегодня говорит, что защищает ислам.
Истинный ислам это революция,
а не эти ваши ритуалы, подчинения, ненависть и деление людей на своих и чужих.

Глава 7. Как власть интерпретирует Писание

Если хочешь управлять толпой не обязательно строить стены нужно построить догматы.
Люди сами возведут стены вокруг себя.

Хочешь, чтобы они были под полным контролем то, дай им «священный» текст и скажи: «Так сказал Бог», «Такова воля Бога». И никто не посмеет ослушаться самого Бога.

Власть давно поняла: вера-мощнейший инструмент управления, если превратить её в религию и главное оружие, через которое будет контролироваться умы людей это слово. Слово, вырванное из контекста, переосмысленное в нужную сторону и объявленное божественным.

Ни один пророк не пришёл с готовой книжкой правил.

Они приходили с живым словом.

С истиной, которую нужно пережить, понять, впустить в сердце.

Но как только Пророк умирал, начиналась работа, систематизация, сбор, канонизация, фильтрация, переписывание.

Так вера превращалась в религию.

Горе тем, кто пишет Писание собственными руками, а затем говорит: "Это — от Бога"

Коран, 2:79

Во всех традициях будь то исламской, христианской, иудейской, зороастрийской — тексты отбирались, переписывались, сортировались, чтобы создать стройную систему.

И каждый раз, под контроль.

И заметьте: сами пророки и при жизни пророков, ни один из пророков этого не сделал.

Хадис: «Кто покинет джамаа (общину), тот умрёт смертью невежды» толковался как запрет на несогласие с властью.

Принцип «не судите» (Иса) был заменён инквизицией.

Принцип «у каждого своя мера» (Коран) был заменён шариатским шаблоном.

Первые халифы и цари построили капиталистическую модель духовной власти:

На самой вершине воссели богословы, судьи, имамы, теологи.

Чуть ниже по иерархии - чиновники, силовики, армия.

И внизу мы с тобой - обычный человек.

Так религия стала идеальным механизмом порабощения, потому что её орудия внедрились в наше сознание и в нашу веру. Они использовали наши страхи чтобы покорить наши умы.

А вот тут примеры из Писаний, которые были искажены:

«Жена должна повиноваться мужу» (Ефесеям 5:22) — использовалось для угнетения женщин, игнорируя слова Исы: «Нет мужчины и женщины — все едины».

«Если кто не уверует, будет осуждён» (Марка 16:16) — использовалось для крестовых походов и убийств «иноверцев».

«Убейте многобожников, где бы вы ни нашли их» (Коран 9:5) — использовалось для оправдания джихада, забывая, что этот аят — про конкретный договор и конкретное время.

«Бейте их (жен), если они ослушаются» (Коран 4:34) - вырванный из контекста, стал символом легализованного домашнего насилия, хотя сам Пророк Мухаммад никогда не бил женщин.

Так что толкование это политика и кто толкует Божье писание тот управляет умами людей.

Каждая правящая элита хочет, чтобы её подчинение выглядело как «исполнение воли Бога».

Для этого они и меняют акценты: из всего многообразия послания выбирают только повиновение и запреты.

Создают фетвы чтобы осветить нужные решения, от завоеваний до насилия. Объявляют врагами тех, кто интерпретирует по-другому.

“ Ибо буква убивает, а дух животворит.

Новый Завет, 2 Коринфянам 3:6

Почему так сложно понять, что Бог — это свобода, что слово Бога не может быть диктатурой?

Ни Иисус, ни Мухаммад, ни Заратуштра не пришли, чтобы поставить над человеком надзирателя и построить мрак над светом Пора снова прочесть Писание своими глазами.

Бог говорит с каждым напрямую. Не нужно посредников.

Истинная вера — это поиск смысла, и главное заключается в обретение этих самых смыслов.

“ Мы создали вас и дали вам слух, зрение и разум — чтобы вы благодарили.

Коран, 76:2

Если Бог дал разум, пользуйся им. Если дал совесть, слушай её. И для этого тебе не нужен муфтий.

Если кто-то толкует Писание так, чтобы ты стал покорным, это не Бог говорит.

Это система говорит от имени Бога. А это не одно и то же.

Если кто-то говорит: «Нельзя спорить, ты идёшь против религии, ты не имеешь права говорить так», вспомни, что пророки всю жизнь спорили с царями, с жрецами, с большинством.

Пора вернуть вере её дух.

Пора читать с душой.

Пора понять, что религия это не вера, а её искусственно созданный клон, изуродованный клон, кровавый клон.

Глава 8. Универсальность божественного послания

Я часто задавался вопросом: почему мы слышим только об одних пророках, из одного региона, из одного народа? Почему Бог не посылал пророков разным народам?

Почему веру одних народов возвели в ранг «истины», а другие культуры, с их глубоким духовным наследием, объявили «языческими», «ложными», «примитивными»?

И тогда меня осенило я понял, я осознал что Бог посылал.

Просто истину пытались монополизировать.

Но Бог не принадлежит ни одной нации.

Он, не арабский, не еврейский, не персидский и не индийский.

Он — универсален.

И да, нет избранного народа.

Идея о «богоизбранном» народе это политическая конструкция которая противоречит принципу равенства.

“ Воистину, Мы послали к каждому народу посланника...

Коран, 16:36

“ И у каждого народа был предостерегающий»

Коран, 35:24

Пророки были во всех уголках Земли мы просто не сохранили их имена. И у них не было книг.

А сегодня их учения называют ересью.

Ведь никто не хочет делиться властью.

Как признать, что всякий путь, в котором есть созидание и свет, может привести к Богу? Это ведь значит делиться властью. Но те, в чьих руках власть, никогда этого не сделают.

Поэтому логично, что именно они будут громче всех кричать: истина только у них, только они знают, чего хочет Бог. А всякий, кто не под ними, — враг, пребывающий в заблуждении. А быть врагом системы — значит быть врагом самого Бога.

Вот так.

Пророки были во всех империях и среди всех народов, которые нуждались в послании. И всякий путь, в содержании которого есть добро и созидание, — это истинный путь.

Заратуштра — пророк до пророков

Когда ещё не было Ибрагима, не было Моисея, не было Исы, был Заратуштра, посланный Богом.

Живший примерно в X, VII веке до нашей эры в персидских землях, он пропагандировал этику, совесть, выбор, борьбу со злом, и главное, все учение строилось вне рамок религиозных обязанностей.

«Добрые мысли, добрые слова, добрые дела» — основа зороастризма.

Заратуштра учил, что в мире есть две силы:

Аша это Истина, Порядок, Свет

Друдж это Ложь, Хаос, Тьма

И человек свободен выбирать. В этом и суть зороастризма, и его революционность.

« Свобода дана тебе, человек. Разумом и сердцем выбирай свой путь. Пусть каждый решает сам — за Истину он или за Ложь.

Ясна 30.2, Авеста

Как мы уже поняли, и это учение было искажено и превращено в систему, в религию.

После смерти Заратуштры его учение, как и у всех пророков, было извращено.

Простая и чистая мораль стала обрастать жрецами, обрядами.

Появилась каста жрецов, которые монополизировали знание.

Свободная вера превратилась в религию, подчинённую царю.

И снова, как в случае с Иисусом, Мухаммадом, Моисеем, революция стала системой, которая служила короне.

Послание свободы и борьбы за свет было искажено.

Ещё раз — простая мысль: пророки — это проводники.

Они звали нас идти тем же путём, искать, сомневаться, бороться.

Заратуштра говорил: "Я не требую поклонения — я даю путь. Выбери его или".

Также Иса: "Я путь, истина и жизнь» — не "я хозяин", а "я дорога".

Также Мухаммад: "Я всего лишь человек, подобный вам, которому дано Откровение" — Коран, 18:110.

Вера она по сути своей универсальна.

Религия — локальна.

Это продукт культуры, политики, экономики.

Когда люди жили ближе к природе и в гармонии с природой, они не знали «религий» и религия им просто не была нужна.

Но у них было чувство священного — связанного с солнцем, землёй, небом, огнём, словом, рождением, смертью. Это и есть первозданная вера.

Её не нужно записывать в книге, зачем? Она уже внутри тебя.

И когда веру превращали в систему, в религию, тогда Бог и посылал посланников, которые в одиночку выступали против целых империй и религий.

А ведь в лице пророка угрозу видели не только жрецы и цари, но и простые люди.

Попробуй сегодня подойти к любому религиозному человеку и разрушить его убеждения, ты получишь отпор.

Человек чей разум завладела система будет глух к призыву проснуться и противиться.

“ Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего.

Иса (Евангелие от Иоанна, 15:15)

Они хотели, чтобы каждый из нас стал тем же огнём, тем же светом, той же истиной.

Чтобы мы проходили их путь, а не просто почитали их портреты.

Глава 9. Орудие капитализма

Если вера изначально была силой освобождения, внутренним светом, который вел человека к свободе, справедливости и духовному росту то сегодня эти смыслы заменились и несут в себе противоположенные цели. Все религии стали инструментом власти, капитализма и государственного контроля.

Посмотри вокруг. Кто сегодня возглавляет крупнейшие религиозные институты?

Это люди по правую руку правителей, олигархов и корпораций.

Они апологеты статус-кво.

Они прихвостни Вавилона.

В современном мире религиозные авторитеты выступают на стороне тех, кто владеет капиталом и властью. Они благословляют войну, репрессии, экономическое неравенство.

Патриарх выходит и говорит про священную войну против чужих, муллы сидят в мечетях и призывают идти на войну против чужих.

Религия это часть капиталистической машины, которая несёт смерть и разрушения, и мы, если верим в Бога, должны противостоять ей и в первую очередь именно религии.

Религиозные институты и лидеры получили свою долю в «системе».

Они поддерживают государственные структуры, легитимируют правителей, принимают участие в экономических схемах и одурачивании населения.

Религия это инструмент, с помощью которого капитал и власть:

Управляют массами;
Легитимизируют эксплуатацию;
Формируют общественное мнение.

Вспомним, как религиозные лидеры благословляли крестовые походы или современные конфликты — когда религиозная риторика используется для оправдания политических амбиций и насилия.

В некоторых странах религия стала «официальной» идеологией, поддерживающей диктатуры и обогащение элит.

“ Бог не живёт в храмах, созданных руками человеческими.

Деяния 17:24

“ Не служите двум господам: и Богу, и маммоне.

Евангелие от Матфея 6:24

Мы должны освобождать свою духовность от цепей государства и капитала и тогда мы вернемся к учению пророков прошлого. Только тогда вера вновь станет силой свободы.

Глава 10. Свобода, равенство и борьба за справедливость

Когда мы говорим о вере, мы часто вспоминаем правила, обряды, церковных служителей, традиции и устои. Но это не вера. Это религия, это система.

Истинная вера — это как минимум история, в которой нет места угнетению, подчинению, служению золотому тельцу. Вера — это абсолютная свобода, это анархизм.

Да, анархия в её самом глубоком и подлинном смысле. Анархия — это свобода от всякой власти, что держит нас в цепях. И именно пророческие учения — это зов к такой свободе.

Вера не даёт права угнетать другого, угнетать самого себя. Вера зовёт к равенству всех — перед Богом и друг перед другом.

Не может быть принципа «свои» и «чужие», каждый путь есть путь к Богу, к Первоисточнику, к началу начал, к звёздной пыли, к тому мгновению, когда рождалась галактика, к моменту, в котором мы будем едины с Основой, с Началом, с Нулём, с

Абсолютом.

Пророческое слово — это манифест справедливости.

Каждый великий пророк приходил, чтобы разорвать цепи несправедливости, будь то Иса, Мухаммад, Заратуштра, Моисей или любой другой.

Их послание звало к солидарности, к сопротивлению тирании, к построению мира, где нет угнетателей и угнетённых. Только равенство, неподкупное, непредвзятое, вечное.

Я обращаюсь прежде всего к мусульманам. Мы все видим, в каком плачевном состоянии сейчас находится наша умма.

Истинный ислам — это не то, что пропагандируют сегодня многие муллы и правящие элиты.

Истинный ислам — это дух знаний, просвещения и свободы.

Университет «Аль-Караун» в Фесе, Марокко, основанный в 859 году женщиной, Фатимой аль-Фихри, это старейший действующий университет в мире.

Это пример того, каким должен быть ислам: открытым, просвещённым, направленным на развитие знаний и справедливости. А не на угнетении женщин и запрета быть образованным, честным и храбрым.

Я уверен, что много мыслей в этом тексте можно найти и как минимум задуматься.

Я не призываю вас разрушить прямо сейчас всё, во что вы верите — я призываю задуматься:

Возродить подлинный смысл пророческого послания,
Разбить цепи контроля, ложной власти и манипуляций,
Выйти из мрака невежества и слепого подчинения,
Найти в себе смелость признать ошибки прошлого и настоящего,
Прекратить служить не Богу, а дьяволу, что прячется за лицемерием власти.

Только через солидарность, разум и истинное служение Богу мы можем пройти путь «через тернии к звёздам», преодолеть страхи, невежество и разобщённость.

Истинная вера — это вечный зов к свободе и справедливости.

“ Воистину, Бог не изменит народ, пока они не изменят себя сами

Коран сура 13:11

“ Любовь к ближнему — ключ к познанию Бога

Учение Исы (Иисуса)

“Свобода и равенство — высшие ценности веры.

Заратуштра, Авеста

Это — наш путь. Путь возвращения к истинной вере, которая всегда была борьбой за свободу и равенство.

Через тернии к звёздам

THE ПРОРОКИ

Мухаммад

Мекка времён, когда там жил Пророк Мухаммад ﷺ, была таким же религиозным центром, как и сегодня. Тысячи людей приходили к Каабе, поклоняясь своему Богу или богам в виде идолов, и каждый племенной союз имел там своего божество. Во главе города стояли курайшиты, племя, которое было торговой аристократией пустыни. Их можно сравнить с современными кланами саудитов, параллель, которая сама напрашивается.

Так вот, они контролировали всё. Их власть держалась на двух столпах: монополии на караванную торговлю и контроле над Каабой, где хранились идолы десятков племён. Для курайшитов религия была инструментом, через который они прочно укрепили свою власть, и все мелкие племена были вынуждены считаться и признавать власть курайшитов.

Через религию и контроль над Каабой они управляли племенами, влияли на глав семейств и держали в повиновении народ. Они выкупили простую формулу, религия есть надёжный механизм контроля.

В этом мире рос Мухаммад, который рано лишился родителей. Работал пастухом, потом водил караваны. Он видел жизнь не со стороны властных советов из семейства курайшитов, а со стороны пролетариата.

Мухаммад видел людей такими, какими они были: купцов, способных ради прибыли обмануть даже родственника; старейшин, которые говорили о чести, собираясь в чайхане, но торговали ею как на базаре.

Стоит выделить следующий момент, касаемо личности Пророка Мухаммада. Мекка считала его надёжным и правдивым человеком, который всегда держал своё слово и был честен в словах и делах.

Его называли аль-Амин — «тот, кому можно доверять». Ещё до пророческой миссии он выделялся на фоне торгашей и рабов, а мир состоял из торгашей и рабов.

Впрочем, ничего и не изменилось.

Мухаммад выделялся своей праведностью, ведь в нём было заложено то, что он принесёт послание. Он был чужим. Он часто уходил один. Поднимался в горы, где шум рынка не доносился. Там, в пещерах, он находил тишину и покой, и там же на его плечи легла тяжёлая миссия.

В один из тех вечеров, когда он снова ушёл в горы искать тишину, мир, который знал Мухаммад, подошёл к своей грани. Всё, что копилось в нём годами, должно было найти

голос.

Голос, который изменит не только Мекку, но и весь мир.

Ночь в пещере Хира стала поворотным моментом в истории человечества. Там, в тишине и одиночестве, на высоких скалах Мекки, Мухаммад □ уединялся от мира, внимая внутреннему голосу и размышлениям.

Но именно в ту ночь, когда темнота покрыла пустыню, Мухаммаду пришло послание. Тишину разорвал голос не принадлежащий этому миру. Это был голос, который должен был изменить всё.

«Читай!» — прозвучало слово, слово которое призвало к пробуждению разума, к открытию новых горизонтов для всего человечества.

Человек, которому открывается истина, становится пленником собственного знания. Ему нельзя отступить, нельзя забыть услышанное. Это груз, который ломает душу и формирует новую волю.

Мухаммад □ знал, что этот голос будет вести его против могущественных элит Мекки, торговцев, жрецов, родовитых племён, которые держали власть в своих руках через систему страха и религиозных обрядов.

Эта ночь стала началом долгой борьбы. Голос, звучавший в пещере, был не только божественным посланием, он был голосом свободы, голосом нового порядка, который должен был разрушить старую систему и возродить истинное общение человека с Богом.

Именно в этот момент, под покровом ночи, родилась миссия, которая изменит не только Мекку, но и весь мир.

Мухаммад после этой встречи с голосом вернулся к Хадидже как человек, на чьи плечи рухнула ноша, тяжелее любой горы. Его охватил страх, страх того, что он не сможет, что он сломается, что этот голос не отпустит его никогда. Хадиджа увидела его руки, дрожащие, как у человека, который держал в них судьбу целого мира. И в тот момент она поверила в него больше, чем он сам.

Но страх в пещере был только началом. Настоящая тяжесть началась тогда, когда он спустился к людям и произнёс первые слова. Он говорил о вещах, которые били прямо в сердце Мекки. Он говорил, что идолы — это ложь, что храм превратился в рынок, что курайшиты превратили веру в религию, против которой он пришёл бороться.

И вот тогда власть имущие услышали его, и поняли быстрее всех остальных. Этот человек был угрозой их власти. Пророк прошёл очень тяжёлый путь. Сначала были насмешки.

Его называли сумасшедшим, поэтом, колдуном. Ему плевали под ноги на улицах. Когда это не сработало, пошли угрозы. Старейшины его рода приходили к нему и говорили, «Ты позоришь семью, остановись».

Тогда Мекка ударила по слабым. Рабов, которые приняли ислам, били до крови на площадях. Билал лежал в песке под камнями, но продолжал кричать, «Один! Он один!» и этим криком рвал покой знати. Торговцев, что поддерживали Мухаммада, лишали сделок. Даже родня отвернулась от него.

Когда и это не сломало его, курайшиты устроили бойкот. Это была экономическая осада. Мухаммад и те, кто пошёл за ним, оказались изгнаны в ущелье. Их лишили хлеба. Воду продавали по цене золота. Матери завязывали пояса на животах, чтобы не слышать, как урчит в них от голода. Старики умирали первыми. Дети плакали ночами.

Мекка нацелилась сломить их голодом.

Это была тяжесть пророческой миссии, ноша, под которой мог бы согнуться любой другой. Но он не согнулся. И каждый день сопротивления делал его опаснее для системы, которая правит страхом.

И это было только начало.

Когда Мухаммад \square встал перед людьми с откровением, его слова стали вызовом, который потряс саму основу мира, построенного курайшитами, мира, которому было суждено пасть.

Пророк требовал отказаться не только от идолов из камня, он разрушал невидимых идолов власти и денег, которые были куда сильнее и могущественнее идолов из камня.

Таким образом он создал коммуну, в которой все были равны, и всё перераспределялось по нужде и справедливости, не взирая на статус. Как таковой общественный статус был упразднён, пришла иная модель.

Люди, которых раньше никто не считал людьми, вдруг получили имя, достоинство и право говорить. И это было страшнее для знати, чем все его слова о Боге.

В одном из периодов мединской общины, когда мусульмане только начинали строить новый общественный порядок, возникла острая проблема: как справедливо распределять ресурсы, когда вокруг много нуждающихся, а средств всегда ограничено? Однажды, в день сбора урожая, произошло событие, которое буквально является символом нового отношения к собственности и власти. В домах некоторых богатых мусульман лежали запасы зерна и продуктов, тогда как многие люди в общине испытывали голод и нужду.

Пророк Мухаммад \square призвал собрать эти запасы и перераспределить их среди всех, особенно тех, кто оказался в тяжёлом положении, бедных, вдов, сирот и переселенцев.

Он говорил: «Никто из вас не вправе позволять своему брату страдать от голода, когда у него есть возможность помочь». Зерно и еда были собраны в общее хранилище, и каждый мог получить ровно столько, сколько было нужно для жизни. Никто не мог взять больше, чем ему было положено, и никто не оставался без помощи.

Это был живой пример социальной справедливости и равенства. Новая и чуждая модель для того времени.

Одним из столпов ислама, введённых Пророком Мухаммадом ﷺ, стал принцип садака. Это обязательное пожертвование части своего имущества на нужды бедных и нуждающихся, обязательный для каждого мусульманина социальный механизм. Садака требовала от каждого мусульманина, кто имел средства, делиться ими с теми, кто оказался в нужде. Таким образом не позволялось, чтобы богатства скапливались в руках немногих, создавая классы привилегированных и обездоленных.

Этот принцип перераспределения был антиподом социальной несправедливости и эксплуатации, который закладывал фундамент для общества, где каждый человек имел право на достойную жизнь и справедливую жизнь в обществе равных. Так Мухаммад ﷺ не только разрушал идолов в форме камня, но и идолов жадности и социальной несправедливости, создавая коммуну, где люди были равны, а ресурсы — достоянием всех.

И в этом заключалась суть Пророка как разрушителя системы. Поэтому его миссия не закончилась даже тогда, когда он вернулся в Мекку победителем. Он не вошёл туда как царь, он вошёл как человек, который разрушил золотой Вавилон курайшитов и построил свободу.

Иса (Иисус)

Время и место рождения Исы Иудея I века нашей эры.

Контекст этой эпохи и провинции представлял собой сложный и многослойный социальный, политический и религиозный пазл. Иудея, небольшая провинция, находилась под жестоким и безжалостным контролем Римской империи, могущественной державы своего времени, чья власть простиралась на миллионы людей и огромные территории.

Жизнь под оккупацией всегда тяжела. Римляне устанавливали непосильные налоги, чтобы поддерживать свой растущий имперский аппарат. Любое неповиновение или даже намёк на сопротивление карались репрессиями и казнями. В таких условиях самоуправление и духовная свобода были тупо невозможны.

Иудейская элита состояла из жрецов, фарисеев и саддукеев, которые играли особую роль в этом политическом уравнении. Они выступали посредниками между римскими властями и народом, поддерживали социальный порядок и религиозные нормы, контролировали общество и при этом сохраняли условную автономию. Они устанавливали правила поведения, регулировали доступ к храму и священным текстам, требовали строгого соблюдения ритуалов и традиций. Римские наместники предпочитали не вмешиваться во внутренние религиозные дела, пока налоги исправно поступали и не возникало массовых протестов.

Теперь обратимся к пути Исы до начала его пророческой миссии. Это был путь человека, который с юных лет ясно видел ложность религиозной системы своего времени. Он жил

среди простых людей — крестьян, ремесленников, обездоленных — и понимал ложность и несправедливость мироустройства.

Иса осознавал, что религия в её тогдашнем виде не служила Богу, она служила власти. Этот внутренний разрыв между внешней формой и истинной сутью веры стал источником его духовной борьбы и мотивацией изменить существующий порядок. Его жизнь до начала миссии была временем подготовки, накопления знаний, опыта и глубокого понимания того, что впереди его ждёт не проповедь, а радикальная борьба, разрушение старых структур и создание нового пути, пути внутренней свободы, прямого действия и готовности к жертве.

Фарисеи и саддукеи были частью политической машины.

Они обладали монополией на интерпретацию Закона, а значит, определяли, кто праведен, а кто грешен, кто достоин милости, а кто заслуживает изгнания. Контакт с Богом, по их представлениям, был возможен только через них. Это была бюрократическая религиозная структура, лишённая самой сути веры.

Иса обличал их и выступил в противовес религиозной структуре бросив вызов этой ложной монополии. Он видел, как они использовали религию, чтобы удерживать власть, подтверждать власть, навязывать власть, и против этого нужно было действовать.

Для меня момент, когда Иса перевернул столы ростовщиков в храме, это мощный символический жест, который некогда не утратит своего смысла.

Одной из центральных тем учения Исы была свобода и равенство всех слоёв общества. Иса действовал, его слова сопровождалось и выражалось в конкретных действиях, а не останавливались на уровне простого сухого политического лозунга.

Проповеди Исы не были абстрактными. Он обращался к тем, кого общество отвергло — к бедным, больным и изгнанным. Он показывал, что они ближе к истине, чем те, кто носит дорогие одежды и сидит в храмах. Его слова лишали религиозную элиту власти над умами и сердцами людей.

Среди множества событий в миссии Исы особое место занимает тот день, когда он накормил множество людей одной рыбой и несколькими хлебами. Если смотреть глубже, этот акт в котором нет мифической истории. Это был манифест против устройства общества, основанного на накоплении, жадности и иерархии.

Иса показал принцип перераспределения: каждый получил столько, сколько ему было нужно, и никто не имел больше, чем другой.

Это был своего рода акт первичного коммунизма, но не как политической системы, а как именно духовного принципа. И это важно: он учил, что Царство Божие начинается там, где люди перестают держаться за иллюзию собственности и начинают видеть друг в друге равных.

Тяжесть миссии Исы заключалась не только в противостоянии элите. Ещё более болезненным испытанием для него была изоляция и непонимание. Чем радикальнее становилось его учение, чем сильнее он разоблачал религию, систему, тем больше людей от него отворачивалось.

Даже те, кто называл себя его учениками, не всегда понимали его слова. Многие ждали от него политической революции и освобождения от римлян, но он предлагал не внешнюю, а внутреннюю свободу и в этом больше смысла, человек должен освободиться в уме.

В конце концов, его миссия привела к предательству. Предательство Иуды имеет очень глубокий символ, символ личной измены, символом того, как даже самые близкие могут отвернуться, когда истина требует слишком многого, но не принесёт тебе власти и денег, а требует от тебя жертвы и полной отдачи не ожидая бонусов.

Эта изоляция стала для Исы самым тяжёлым испытанием. Он остался один против целого мира. Но именно в этой одиночной борьбе проявилась суть его пророческой миссии: идти до конца, даже если никто больше не готов идти рядом. Тяжесть пророческой миссии Исы заключалась также в том, что он не мог отступить и не имел права это сделать. Его путь не был дорогой компромиссов, политической конструкции, тем более замены одной религиозной системы на другую, сегодня всё напрочь искажено, и в этом была самая тяжёлая ноша — осознание, что плодов не даст этот путь, но заложит семена.

Он знал, что любая попытка встроиться в существующую систему уничтожит саму суть его послания, так и произошло.

Заратуштра

Пророческий путь Заратуштры очень схож с путями всех посланников, это всегда борьба против системы в любом её облики, будь то религия или государство. С самого начала Заратуштра вступил в прямое противостояние с системой, великий пророк, великий революционер Заратуштра.

Жречество было сильнейшей силой того времени. Жрецы управляли храмами, они контролировали распределение ресурсов, объявляли, кто достоин благословения, а кто проклят, и учили народ подчиняться царю, царю как представителю самого Бога. Для простого человека не существовало пути к Богу, кроме как через посредничество магов и подчинению власти. Когда Заратуштра начал говорить, что Бог не нуждается в посредниках, это вызвало панику среди жрецов, а в дальнейшем и нападки и агрессию в адрес пророка. Его слова были опасны как теологически, так они в добавок подрывали социальный порядок.

Естественно, недолго спустя жрецы обвинили его в богохульстве, в разрушении традиций, в угрозе обществу. Для них Заратуштра был бунтарём, способным лишить их власти и золота, а обогатились они за счет народа не хило.

Общество не поддержало его. Заратуштра оказался в изгнании, лишённый опоры, окружённый враждой жрецов и равнодушием большинства. Его годы странствий стали временем внутреннего очищения.

Он шёл от селения к селению, разговаривал с людьми как человек, который понимал их. Он отвергал сложные ритуалы, которые держали народ в подчинении, и говорил языком разума и справедливости.

Люди слушали его, но боялись открыто поддержать, власть жрецов была слишком сильной.

И всё же, несмотря на одиночество, Заратуштра продолжал нести свою весть. Он учил, что истина не принадлежит касте жрецов, что каждый человек может быть свободен от страха и обрести связь с Богом без посредников.

В Гатах Заратуштра говорил, что истинная вера не в жертвоприношениях и дарах жрецам, а в доброй мысли, добром слове и добром деле. Он прямо обличал и оголял тех, кто обогащался на страхе людей и держал их в зависимости от храмовой системы Заратуштра отверг власть жрецов как посредников между человеком и Богом. Он учил, что каждый может обращаться к Ахура-Мазде напрямую и что истинное богатство — это труд и справедливое деление плодов труда. В его проповедях звучала мысль, что добро не должно скапливаться в одних руках, тот, у кого есть излишек, должен разделить его с тем, кто в нужде. Эти слова позже легли в основу зороастрийской традиции общинного хозяйства, когда хлеб и скот распределялись между всеми, особенно в периоды голода («Денкард», книга III).

Если смотреть глубже, Заратуштра показал принцип духовного перераспределения: каждый человек равен перед Истиной, и никто не может стоять выше другого. И это учение тоже было своего рода акт первичного анархизма и духовного коммунизма, не политической теории из книжек, а образ жизни, который прошёл сам пророк и чему учил нас.

Это учение дышит и сегодня, каждый раз, когда ты поступаешь праведно в мыслях, словах и поступках ты поступаешь так как тому учил Заратустра.

Попробуй смотреть

Подавляющее большинство людей не принимают веру, они следуют религии.

Нам с детства показывают готовые ответы и модели, которые лягут в основу нашего мышления.

Нас программируют, выдавая лекала, по которым мы будем жить: школа, затем университет, потом работа, где ты проведёшь весь световой день. Вернёшься домой, чтобы лишь восстановить силы к завтрашней смене. Ты должен жить так как тебе навязали, ты должен... Ты должен. Единый лекал для всех.

В большинстве случаев мы не выбираем веру, мы не выбираем мысли, мы не выбираем правила, мы почти ничего не выбираем, всё навязано обществом, рекламой, школой.

Но есть альтернатива.

Мы можем не просто следовать, мы можем принять.

Выбор между следованием и принятием существует, и одно не противоречит другому, если в истоке, в самом начале, будет именно осознанное принятие, а уже потом следование как естественное продолжение.

Принятие нельзя унаследовать, как фамилию или дом. Если мы принимаем некую модель, жёстко оформленную и ограниченную рамками, даже добровольно и осознанно, мы лишь создаём иллюзию, будто прошли путь от принятия к следованию. Но я говорю о другом конструкте.

Истинное принятие должно быть безформенным. Оно не должно иметь стен и замков. В его основе должно лежать правило: «Я могу ошибаться. Я всегда готов скорректировать путь и в нужный момент проложить новую тропинку».

И вот тогда, когда ты начинаешь принимать в этой форме, ты освобождаешь разум для чего-то большего.

Эта пустота внутри, начальная пустота — не враг. Она есть пространство, которое ты либо заполнишь сам бесконечным количеством граней, либо отдашь системе, и она заполнит его за тебя.

Да, это трудно, потому что следовать легче, чем выбирать. Легче повторять, чем создавать с нуля. В итоге следование сегодня превратилось в инстинкт, который противоречит самой природе свободного человека.

Истинная вера начинается там, где заканчивается подражание. Она приходит не тогда, когда ты стоишь и живёшь в системе, а тогда, когда остаёшься один. Только тогда ты впервые по-настоящему начинаешь нуждаться в Боге.

Большинство никогда не сделает этот шаг. Но если ты читаешь это и чувствуешь, о чём я говорю, возможно, эта маленькая книга даст тебе хотя бы повод усомниться. Хотя бы тень сомнения.

Сможешь ли ты подойти к этой границе, к границе между следованием и принятием? И если переступишь её, то впервые увидишь: вера — это не дорога, проложенная другими. Это путь, который начинается с твоего первого собственного шага.

Путь всегда связан с жертвой. И это ключевое, жертва. Но не та, о которой пишут в древних книгах и рассказывают познавшие истину. Та жертва, о которой я говорю это то, что ты совершаешь в глубине самого себя, когда решаешь разрушить то, что десятилетиями считалось незыблемым.

Ты можешь ходить в храмы, произносить молитвы, выполнять правила, и при этом не приблизиться ни на шаг к сути. Если в этих действиях нет внутренней жертвенности, акта

любви, силы и мужества, они остаются пустыми.

Каждый из нас носит внутри невидимые стены. Их построило общество. Родители заложили первый камень, школа возвела этажи. Всё, что тебя окружает — друзья, фильмы, книги — укрепляло этот фундамент. Эти стены стали частью нас. Мы и есть эти стены. Каждый камень.

И, если ты хочешь пройти путь, тебе придётся их разрушить.

Это и есть жертва. Не кровь, не внешние лишения, не отказ от привычек и не протест против всех и всего. Настоящая жертва — это когда ты убиваешь в себе ложное «я», созданное системой. Когда ты ломаешь старые установки, когда ты разбиваешь свой внутренний мир, чтобы на его месте вырос новый.

И в этот момент, когда ты решишь пойти на этот шаг, ты встретишь самого сложного врага — самого себя, ты встретишь отпор со стороны собственной психики. Твой собственный разум поднимает восстание против тебя, потому что для него любое разрушение равно смерти. Он не понимает, что ты уничтожаешь иллюзию, а не себя. Инстинкт самосохранения будет биться до последнего, удерживая тебя в зоне комфорта.

Вот почему этот путь не для всех.

Ты не сможешь пройти через него без потерь. Ты потеряешь привычные убеждения, потеряешь старое чувство «я», ты потеряешь самого себя таким, каким тебя когда-то сделали.

Общество не любит таких людей, потому что тот, кто готов на внутреннюю жертву, нарушает привычный порядок не только в себе, но и во всём вокруг. Свободный человек больше не вписывается в систему. Он ломает её правила одним своим существованием. Это борьба, сначала с собой, потом с миром.

И чтобы войти в это новое состояние, нужно быть готовым заплатить цену. А цена в том, чтобы перестать быть тем, кем тебя сделали.

Ты не можешь войти в новое, не оставив старое. Ты не можешь построить дом на руинах, пока не расчистишь землю. И да, это страшно. Но именно страх будет сопровождать весь путь.

Большинство никогда не переступит этот порог. Они даже не дойдут до мысли о нём. Они будут хранить свои стены и жить внутри них.

Ты — это не тело. Ты даже не твои мысли.

Ты — это набор взглядов, убеждений, правил, которые годами складывались в единую конструкцию, создавая твою личность, создавая паттерн поведения.

Представь существо, живущее в двухмерном мире. Для него существует только длина и ширина. Оно движется по плоскости и не подозревает, что есть ещё что-то. Если бы ты попытался объяснить ему понятие высоты, оно бы не поняло и восприняло тебя как врага что приносит и дискомфорт, и боль. Оно не может представить то, чего никогда не видело, потому что его восприятие, его мир ограничен двумя координатами.

Так же и с нами. Мы думаем, что знаем мир. Мы уверены, что понимаем реальность. Хотя наш разум замкнут в трёхмерной клетке привычных установок. Мы живём в системе координат, созданной обществом: хорошо и плохо, можно и нельзя, правильно и неправильно ну и конечно «ты должен».

Вот почему большинство людей даже не пытаются взглянуть дальше. Мы живём в плоскости, где всё продиктовано. Мы даже не догадываемся, что есть иной уровень восприятия.

Чтобы вырваться, нужно уничтожить старое измерение мышления.

Не расширить его, значит разрушить. Потому что на старых опорах новое не построить. Ты должен сломать привычные категории, отказаться от старых аксиом.

Пока мы живём в рамках старых координат, мы как 2D-сущность.

И если мы дойдём дальше до этого предела и осмелимся шагнуть дальше, то поймём, насколько узким было наше восприятие. Я не прошу тебя верить мне.

Я прошу тебя усомниться.

Хотя бы допустить мысль, что реальность, в которой мы живём, есть сложная декорация, выстроенная обществом. Сомнение — это первый удар по стенам, которые держат твой разум. Пока ты не допускаешь даже крошечной трещины, пока уверен, что всё вокруг незыблемо и правильно, ты останешься в своей клетке.

Открой дверь. Не для веры. Не для принятия чужих истин. Просто для возможности.

Предположи, что мир может быть иным, что ты можешь быть иным.

Именно в тот миг, когда ты допускаешь сомнение, система потеряет над тобой власть. Её законы перестают быть абсолютными. Ты начинаешь видеть щели в фундаменте, и через них просачивается свет. Сомнение — это начало. Мы любим превращать всё живое в систему. И именно так мы убили послание тех, кого когда-то называли пророками. Их слова, их бунт против лжи и рабства были превращены в новый инструмент контроля.

Послание равенства и свободы стало системой подчинения. Мы построили из него тюрьму, и при этом умудрились возвести вокруг неё золотые стены. Мы надели на них короны, повесили нимбы, возвели храмы и написали книги, в которых стерли всё человеческое. Мы превратили их в далёкие, недостижимые фигуры, в сверхлюдей, до которых нам никогда не дотянуться.

Взгляни на Иисуса. Что мы сделали с ним? Мы превратили его в символ покорности, в образ, который требует поклонения, но не требует понимания. Мы закрыли его живое послание за витражами догм и ритуалов.

И это произошло не только с ним. Моисей, Будда, Мухаммад — мир им всем — и сотни других учителей. Все они были людьми. Они дышали тем же воздухом, ходили по той же земле. Но их истории переписали. На них наложили мифы, приписали чудеса, которых никогда не было. Так мы сделали их удобными, безопасными, далекими от того настоящего вызова, который они бросали миру.

Мы взяли всё величие Бога, всю бесконечную суть бытия, и заперли её в книгах. Мы создали образы и начали поклоняться образам, забыв о том, что они были лишь указателями на нечто большее.

Так свобода стала догмой, послание — правилом. И то, что когда-то звало человека к внутренней революции, превратилось в ещё одну цепь, которую мы сами надели на свои руки.

Любую простую концепцию, которую можно выразить одной мыслью, мы превратили не только в громоздкую систему, но и исказили самих посланников. Мы обернули их образы в слои мифологии, сделали их недостижимыми, величественными, божественными. Так было с самого начала — с того момента, как человек впервые задал вопрос: «А кто автор всего этого?»

Именно так произошло и с пророками. Мы не смогли принять их простоту. Нам показалось, что для веры недостаточно человеческого голоса. Мы потребовали чудес. И над реальными людьми выросла огромная конструкция древних мифов, под тяжестью которых исчезло послание.

Взять Моисея. В итоге человеческое в нём растворилось в легендах. Его образ был обёрнут в мифы, многие из которых старше самой иудейской традиции.

История его рождения, яркий пример. В её основу легла древняя легенда о царе Саргоне Аккадском, младенце, которого положили в корзину и пустили по реке, чтобы спасти от смерти. Этот мотив перекочевал в повествование о Моисее почти без изменений. Так древние архетипы просто перерисовали реальность.

А разделение моря? Посох, превращающийся в змею? Всё это, отголоски ближневосточной мифологии. Эти образы были слишком сильными, чтобы их не использовать. Ведь зачем придумывать новое, если готовые мифы уже веками лежали на поверхности, проверенные временем и силой воздействия?

И это сработало. У мифа есть цель, вызывать эмоцию. Яркая история трогает за глубинные струны нашей психики куда сильнее, чем простая истина. Мы всегда были склонны верить в чудеса. Если всё решают сверхъестественные силы, нам остаётся только склонить голову и подчиниться.

И вот мы не заметили подмены. Мы не увидели, что все эти мифы были лишь оболочкой. Они должны были быть метафорами, ключами к пониманию глубины. Но мы сделали их догмой. Мы приняли их буквально и потеряли суть.

Так учения превратились в легенды. Легенды стали религией. А религия, новой системой контроля.

Мы любим верить, что наши религии уникальны. Что именно они, истина в последней инстанции.

И если кто-то не соглашается с каждым их догматом, мы тут же готовы объявить его заблудшим. Мы уверены, что всё, о чём нам сегодня говорят в церквях и мечетях, было дано нам свыше в готовом виде, как откровение, не имеющее корней в прошлом.

Но я вижу факты. А факты говорят о другом: всё, во что мы верим сегодня, выросло из древних мифов и культур, которые существовали задолго до первых строк Писаний. И многое из этого было добавлено туда намеренно, и вполне понятно почему.

Каждый духовный проект человечества, не что-то абсолютно новое. Это продолжение старого разговора, только с новыми именами и под новым авиторством.

Взять, к примеру, историю о Потопе. Мы знаем её как библейское событие, наказание человечеству за его пороки. Но если заглянуть в прошлое, то увидим ту же самую историю в шумерских текстах. Там был Зиусудра, позднее, в вавилонских записях, Утнапишти. Один и тот же сюжет: великий потоп, спасение избранного человека и ковчег. Даже структура истории совпадает до мельчайших деталей. Это не совпадение, неа. Это наглядный пример того, как древние мифы превращаются в строительные блоки для новых версий веры.

То же самое произошло с образом Моисея и десятью заповедями. Они стали краеугольным камнем иудаизма. Но если копнуть глубже, мы обнаружим их прообраз в Кодексе Хаммурапи. Там уже существовали законы, регулирующие жизнь общества: «не убивай», «не кради», «не лги». Заповеди были эволюцией того, что человечество и так уже знало.

А теперь взгляни на христианство. Когда эта вера начала оформляться, Рим был культурной и политической осью мира. И именно Рим со своей мифологией, со своими богами и культурами вплёл в христианство новые элементы. Греческие философы добавили свои идеи, римские ритуалы стали частью литургии. И, конечно же, образ Христа частично отразил древние представления о сыновьях богов.

Европа знала Геракла, Персея, Диониса, сыновей божеств, обладавших человеческой природой, которые спускались к людям, страдали и совершали подвиги. Поэтому конструкт «Сын Божий» был понятен и привычен античному миру. И так мы получили образ сверхчеловека. Каждая религия строилась на слоях того, что было до неё. Шумерские мифы дали начало историям Библии. Кодекс Хаммурапи стал основой моральных заповедей. Греческие и римские архетипы оформили образ Спасителя, Сына Бога.

Но в этом процессе мы утратили главное. Мы забыли, что все эти истории изначально были метафорами. Мы приняли их буквально. Мы стали поклоняться образам вместо того, чтобы постичь суть, которую они скрывают. Мы снова совершили ту же ошибку, вместо того чтобы искать истину, мы превратили её в ритуал.

И вот что ещё

Я долго искал слова, чтобы объяснить, что такое свобода. Но понял, что бы я ни говорил, всё это будет звучать как лозунг, поэтому этот ответ каждый должен ответить самому себе.

Эта книга, помимо того, что размышления о пророках, мифах и религиях, это также и мой личный манифест. Попытка не только разобрать старые, застывшие конструкции, но и построить внутри себя новое пространство, где я могу быть свободен создавать, мыслить и жить вне рамок и границ.

Я часто слышу от атеистов: «Бога нет». Но, несмотря на это, я нахожу Бога повсюду, в законах природы, в структуре мироздания, в бесконечной точности и гармонии.

Я также слышу от религиозных людей утверждение, что они то знают истину и только они обладают монополией на неё. Но я вижу не истину, а систему, которую они хотят навязать всем, систему догм, ограничений и страха.

Это две крайности, которые, несмотря на кажущиеся противоположности, на самом деле очень похожи.

Я же вижу слово Бога не в книгах и догмах, а в языках, на которых устроена сама Вселенная — в тех формулах, которые описывают её работу, её законы. Эти законы, незыблемы и вечны. Будь то закон гравитации, который связывает планеты в орбиты и удерживает нас на Земле, или закон сохранения энергии, который учит, что энергия не возникает из ничего и не исчезает, или принцип неопределённости в квантовой механике, который говорит о фундаментальной неопределённости на микроскопическом уровне, или скорость света, предел, который нельзя превзойти — всё это проявления одного и того же слова Бога.

Кто-то задал эти формулы, кто-то прописал ограничения: свет не может двигаться быстрее своей скорости, числа подчиняются своим законам, это и есть универсальная истина, это и есть слово Бога, универсальное, вечное. Мы можем сегодня говорить языком математики, описывать Вселенную в точных уравнениях — и это слово Бога, которое нельзя исказить или заменить. Оно вечно и вечно будет работать, независимо от наших верований или сомнений. Тут как раз-таки не абстрактные концепты, а фундаментальная реальность, которая управляет всем сущим.

Какая из дверей?

Сунизм, шиизм и все другие течения — это лишь разные оттенки одной и той же системы. Системы управления одной истины, которая изначально была чистой, но со временем была искажена борьбой за власть и стремлением удержать влияние над умами людей.

Каждое из этих течений заявляет: «Мы на истине, а все остальные в заблуждении и в огне». Но в основе всех этих заявлений лежит страх. Каждая секта — это реакция. Реакция на страх быть поглощённой другими, страх потерять контроль и исчезнуть.

Чтобы выжить, каждая система выстраивает вокруг себя стены, придумывает свои правила и формы и уполномочивает себя говорить от имени Бога. Она формирует язык, которым говорит только она, и обряды, которые становятся её знаками отличия. Но правда в том, что истина не принадлежит ни одной системе. Ни одному течению. Ни одной секте. Когда я смотрел на сунизм и шиизм, я видел в них и мудрость, и заблуждения. В каждой системе есть крупинки истины, но ни одна из них не владеет ею полностью. Потому что истина не может быть «чьей-то». Она или принадлежит каждому, кто её ищет и жаждет, или не принадлежит никому.

И именно поэтому системы не могут допустить эту простую мысль. Если признать, что истина не принадлежит им, они потеряют власть. Они лишатся рычагов контроля, лишатся монополии на путь к Богу. А власть — это последнее, чем они готовы пожертвовать.

Поэтому они будут воевать друг с другом бесконечно. Они будут спорить, проклинать, отвергать, доказывать своё превосходство. Всё ради того, чтобы сохранить не истину — а своё влияние.

Я прошёл через долгий путь поиска. Смотрел на тот же сунизм, шиизм, на разные школы и течения, и в каждом из них находил что то ценное. Я видел мудрость в их словах, силу в их учении, глубину в их примерах. Но вместе с этим видел и другое — их ограниченность.

Сначала я думал, что истина должна быть, где то посередине. Что нужно лишь найти «правильную» версию веры, и тогда всё станет на свои места. Но чем глубже я погружался, тем яснее понимал: такой формы нет. Нет универсальной конструкции, способной вместить бесконечное в рамки человеческих схем.

Все эти системы оказались громоздкими надстройками над истиной. Надстройками, которые не только сковали её, но и заключили в жёсткие границы. И я спрашивал себя: зачем всё это? Почему то, что должно вести к Богу, превращается в поле борьбы между людьми? Почему вера становится инструментом власти, а не путём к Богу?

Эти вопросы разрушали всё, что я считал незыблемым. И однажды я понял: если убрать всё лишнее, если сбросить эти надстройки, останется простота.

И в этой простоте рождается свобода.

Когда рушатся системы, уходит и страх. Ты больше не боишься оказаться «не в той группе», не живёшь под постоянным взглядом Бога надсмотрщика, который ждёт твоей ошибки. И главное — ты перестаёшь ненавидеть.

Ты перестаёшь делить людей на «своих» и «чужих». Ты больше не видишь в чужом взгляде угрозу. Как же легко дышать, когда твой мир больше не окрашен ненавистью. Когда ты перестаёшь воевать с теми, кто по факту мыслит немного иначе. Система рухнет, и вместе

с ней исчезает яд, которым она питала твоё сердце. Ты впервые начинаешь жить правильно — без злобы внутри, но со светом, который исходит от Бога, а не от человеческой жажды власти.

Ты не смотришь на мир через ненависть ко всему другому кто не состоит в твоей группе единомышленников, ты начинаешь видеть во всех равных, ты больше не ненавидишь и тебя больше не сковывают рамками, ты начинаешь мыслить выше и глубже Истина никогда не принадлежала системам. Она всегда ждала тебя за их пределами.

Этот опыт разрушения стал моей жертвой. Я оставил всё, что когда то считал основой своей веры, и шагнул в пустоту, где нет ничего, кроме самой истины. И именно там я впервые почувствовал её.

Хорошо, стало ясно что нужно поменять, но на что поменять? Я долго пытался найти универсальный путь. Мне казалось, по началу, что где-то должна существовать идеальная форма веры, которая подойдёт каждому. Один закон. Один порядок. Одна истина, упакованная в слова и правила в которой не будет системы, а в основе будет лишь истина и простота. Но чем больше я искал, тем яснее понимал: такого пути нет и быть не может.

Вера не может быть одинаковой для всех, потому что Бог не творил нас одинаковыми. У каждого из нас свой внутренний путь, своя борьба, свои вопросы и раны, своя внутренняя сила. И значит, не может существовать единой модели, которая вместила бы всё это.

Любая попытка создать универсальную схему убивает саму суть веры, и мы получим очередную новую, но очередную систему. Истина не может принадлежать ни одной группе, ни одной школе, ни одной доктрине. Она существует вне этих рамок. Вера и свобода — это не то, что тебе могут дать. Их нельзя получить как готовый ответ, как универсальную систему. Их можно только родить внутри себя.

И если ты попытаешься навязать свою форму веры другому — ты убьёшь её живую природу. То, что оживляет тебя, может не оживить другого.

Тут нет общего рецепта. Всё, что превращается в схему, всё, что можно записать в правила, — рано или поздно становится новой системой. Даже если назвать её «антисистемой», она всё равно превратится в ту же клетку, против которой я говорю.

Каждый должен найти свою простоту внутри себя. Это не должен быть путь толпы, не путь следования, это путь одиночки.

Ар.